

УДК 343.132.1

DOI: 10.19073/2658-7602-2023-20-4-429-438

EDN: DKQZOF

Оригинальная научная статья

О методах следственного осмотра

О. В. Чельшева *Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;**Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ, Санкт-Петербург,
Российская Федерация*✉ chelysheva2007@yandex.ru**С. А. Ялышев** *Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;**Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ, Санкт-Петербург,
Российская Федерация*✉ yalishev@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию важных методологических и прикладных проблем производства следственного осмотра. Во введении авторами определено его значение в формировании доказательственной базы при расследовании преступлений. Рассматривается вопрос о понятии осмотра как метода познания и следственного осмотра как следственного действия. В частности, анализируется попытка законодателя определить понятие осмотра применительно к другим отраслям права. Кроме того, исследуются научные подходы к определению понятия следственного осмотра в криминалистической науке. Подчеркивается его поисковая сущность, поскольку именно поисковая составляющая предостерегает субъекта расследования от превращения рассматриваемого действия в простое созерцание и фиксацию очевидных элементов обстановки, объектов и их признаков. Авторы обращают внимание на гносеологическую сущность следственного осмотра, определяя ее как органолептическое исследование объектов. Сформулировано определение понятия следственного осмотра, показано его отличие от обыска. В частности, авторы исследуют такие критерии отграничения, как принудительность действий субъекта расследования, а также характер и степень информированности следователя об искомых объектах и их признаках. В то же время авторами сделан вывод об относительности каждого из критериев отличия и необходимости учитывать их только в совокупности. В заключительной части статьи рассмотрены актуальные на сегодняшний день проблемы фиксации результатов следственного осмотра в условиях цифровой трансформации следственной деятельности. Констатируется некоторое отставание предлагаемых приемов и методов данного элемента следственного действия от реалий сегодняшнего дня. В связи с этим в статье рассматривается вопрос о возможности использования современных мобильных устройств (в том числе смартфонов) для осуществления фото- и видеосъемки в процессе следственного осмотра. В заключение сделаны основные выводы и сформулированы рекомендации правового и тактического характера.

Ключевые слова: следственный осмотр, обыск, следственное действие, поисковая деятельность, органолептическое исследование, фиксация результатов осмотра, криминалистика, цифровая трансформация следственной деятельности

Для цитирования: Чельшева О. А., Ялышев С. А. О методах следственного осмотра // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20, № 4. С. 429–438. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-429-438>. EDN: <https://elibrary.ru/dkqzof>

Original scientific article

About Investigative Inspection Methods

O. V. Chelysheva

North Western Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation;
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation
✉ chelysheva2007@yandex.ru

S. A. Yalyshev

North Western Branch of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg, Russian Federation;
Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Saint Petersburg, Russian Federation
✉ yalyshev@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of important methodological and applied problems of investigative inspection. In the introduction, the Authors defined the importance of the investigative examination in the formation of the evidence base in the investigation of crimes. The main problems of methodological and applied nature are identified. The article considers the question of the concept of inspection as a method of cognition and investigative inspection as an investigative action. In particular, the attempt of the legislator to define the concept of inspection in relation to other branches of law is analyzed. In addition, scientific approaches to the definition of the concept of investigative examination in forensic science are analyzed. The Authors emphasize the search essence of the investigative examination, since the search component warns the subject of the investigation from turning the action into a simple contemplation and fixation of obvious elements of the situation, objects and their signs. In addition, the Authors pay attention to the epistemological essence of the investigative examination, defining it as an organoleptic examination of objects. The definition of the concept of investigative inspection is formulated, the issues of its difference from the search are considered. In particular, the Authors investigate such criteria of differentiation as coerciveness of actions of the subject of investigation, as well as the nature and degree of awareness of the investigator about the sought objects and their features. At the same time, the Authors make a conclusion about the relativity of each of the criteria of distinction and the need to consider them only taken together. In the final part of the article the current problems of fixation of the results of investigative examination in the conditions of digital transformation of investigative activity are considered. Some lag of the proposed techniques and methods of this element of the investigative action from the realities of today is stated. In this regard, the article considers the possibility of using modern mobile devices (including smartphones) for photo and video recording in the process of investigative inspection. The paper concludes with the main conclusions and formulates legal and tactical recommendations.

Keywords: investigative inspection, search, investigative action, search activity, organoleptic research, fixation of the results of the inspection, criminalistics, digital transformation of investigative activity

For citation: Chelysheva O. V., Yalyshev S. A. About Investigative Inspection Methods. *Siberian Law Review*. 2023;20(4):429-438. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-429-438>. EDN: <https://elibrary.ru/dkqzof> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Следственный осмотр является важнейшим способом формирования доказательственной базы при расследовании уголовных дел. Именно в ходе осмотров субъект расследования имеет возможность максимально объективизировать доказывание, поскольку влияние субъективных свойств участников осмотра на результаты следственного действия значительно ниже, чем при производстве других следственных действий. При правильном понимании и оптимальном применении тактических приемов, используемых в ходе осмотра, такое влияние может быть практически исключено.

Под следственным осмотром понимается ряд самостоятельных следственных действий, подразделяющихся в зависимости от объекта, подлежащего осмотру, и объединенных единством способа получения информации. Несмотря на некоторые особенности производства, все виды следственного осмотра опираются на одни и те же методологические и гносеологические основы. Важными методологическими аспектами являются правильное понимание сути и содержания следственных осмотров, их отграничение от иных сходных следственных действий, а также фиксация результатов в современных условиях цифровой трансформации следственной деятельности.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ И МЕТОДА ПОЗНАНИЯ

Уголовно-процессуальное законодательство РФ не содержит понятия следственного осмотра. В нем лишь обозначается его цель. В соответствии с ч. 1 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), «осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов

и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». Такой подход законодателя приводит к неоднозначному пониманию сути осмотра, его отличия от других следственных действий, отсутствию единообразной судебно-следственной практики.

Вероятно, многим криминалистам и правоприменителям суть осмотра представляется очевидной, тем не менее некоторые законы в РФ определяют понятие осмотра применительно к целям соответствующего законодательства. Так, ст. 76 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» гласит, что «под осмотром в целях настоящего Федерального закона понимается контрольное (надзорное) действие, заключающееся в проведении визуального обследования территорий, помещений (отсеков), производственных и иных объектов, продукции (товаров) и иных предметов без вскрытия помещений (отсеков), транспортных средств, упаковки продукции (товаров), без разборки, демонтажа или нарушения целостности обследуемых объектов и их частей иными способами»¹.

В данном случае законодатель делает акцент на визуальном характере рассматриваемого действия и на недопустимости какого-либо вмешательства, ведущего к нарушению целостности преград, упаковки, или самих объектов осмотра. Представляется, что указанное определение не применимо к целям уголовного судопроизводства, поскольку при расследовании преступлений задачи осмотра носят не контрольный (надзорный), а в первую очередь поисковый характер. При этом, с точки зрения следственной тактики, осмотр традиционно подразделяли на статический и динамический. В ходе

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5007.

последнего как раз и совершаются действия, связанные с различными манипуляциями с объектами осмотра, в том числе с исследованием внутреннего содержимого упаковок, помещений, различных конструкций и других объектов.

Однако стремление законодателя передать сущность рассматриваемого действия следует признать положительной тенденцией, которой, на наш взгляд, необходимо придерживаться и при создании норм уголовно-процессуального права.

В настоящее же время сущность и содержание осмотра как следственного действия рассматриваются исключительно с научных позиций. Само наименование следственного действия приводит ученых-криминалистов к мысли о визуальном характере осмотра.

Так, С. Б. Россинский приводит собирательное определение следственного осмотра как «следственного действия, заключающегося в визуальном обнаружении, восприятии, изучении и фиксации материальных объектов, в том числе, следов преступления, имеющих значение для уголовного дела, их признаков, свойств, состояния и взаиморасположения» [1, с. 179].

По определению А. А. Шатовой, «следственный осмотр – самостоятельное невербальное следственное действие, проводимое следователем, дознавателем или должностным лицом органа дознания, которое заключается в визуальном наблюдении за внешним состоянием объекта (объектов) материального мира, несущего (несущих) на себе возможные следы преступления» [2, с. 69].

На визуальный характер следственного осмотра указывали в свое время такие авторы, как В. П. Колмаков [3], С. А. Шейфер [4], О. Я. Баев² и др.

В то же время авторы отмечают, что «при осмотре визуальные приемы восприятия объективной реальности вполне могут сочетаться с другими способами, связанными с использованием иных органов чувств, например, слуха (осмотр аудиодокументов), обоняния (осмотр места пожара с резким запахом горения) и т. д.» [1, с. 180].

Полностью соглашаясь с таким подходом, следует уточнить, что человек располагает всего пятью чувствами, с помощью которых может осуществляться органолептическое восприятие: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. Однако, исходя из соображений безопасности, последний вариант при следственном осмотре применять не рекомендуется. Остальные органы чувств вполне могут быть использованы и используются в ходе следственных осмотров. Более того, некоторые признаки осматриваемых объектов просто не могут быть обнаружены визуально (степень твердости, подвижности, температура, характер поверхности (например, липкость), специфический, или характерный запах, издаваемые звуки и т. п.), поэтому особое выделение визуального характера осмотра вряд ли оправдано. Более целесообразно говорить о восприятии (использовании органолептического метода исследования³) субъектом осмотра соответствующих объектов, их признаков и обстановки в целом.

Однако определение следственного осмотра как следственного действия, заключающегося в непосредственном или, точнее, личном восприятии, на наш взгляд, также не раскрывает его сущности. В определении отсутствует отражение важной стороны следственного осмотра – его поискового характера. При этом может сложиться впечатление, что при следственном

² Баев О. Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие. Воронеж : Модэк, 1995. 224 с.

³ Органолептика (от др.-греч. ὄργανον – орудие, инструмент + λεπτικός – вбирающий, втягивающий) – метод определения признаков объектов на основе анализа восприятий органов чувств: зрения, обоняния, слуха, осязания, вкуса.

осмотре может быть обнаружено только то, что выявляется с помощью органов чувств непосредственно, т. е. только те объекты, которые очевидны для субъекта осмотра – видимые следы, не скрытые предметы. В связи с этим многие правоприменители проводят некорректное разграничение следственного осмотра и обыска, считают, что поиск скрытых объектов и следов должен проводиться при производстве обыска.

Категорически возражая против такого подхода, мы считаем, что следственный осмотр должен сопровождаться активными поисковыми действиями, независимо от того, какие преграды имеются на пути отыскания объектов, являющихся следами уголовно-релевантного события. Разграничение же следственного осмотра и обыска, на наш взгляд, должно проводиться по другим основаниям, о которых мы скажем ниже.

В большинстве случаев практика производства следственного осмотра идет по пути активного поиска следов и иных объектов. При этом применяются все более совершенные технические средства, обеспечивающие высокую эффективность обнаружения искомых объектов, наибольшую сохранность обстановки, обнаруженных объектов и их свойств. Чаще всего использование технических средств позволяет найти следы и предметы, скрытые в малодоступных местах, незаметные в силу малых размеров, невидимые вследствие прозрачности вещества, которым они образованы. Чтобы исследовать их органолептическим методом, нужно обнаружить их другими методами (физическими, химическими и т. д.). Таким образом, именно поисковая составляющая деятельности при следственном осмотре является первичной по отношению к другим составляющим, в том числе и по отношению к органолептическому исследованию.

Если проанализировать предлагаемые криминалистикой тактические приемы следственного осмотра, то легко увидеть,

что большинство таких приемов носят именно поисковый характер, т. е. они направлены на наиболее полное выявление, обнаружение следов преступления. Например, способы определения направления движения субъекта осмотра места происшествия, иных участков местности, или помещений, последовательности, порядка обследования обстановки (от периферии к центру по спирали, от центра к периферии по спирали, по секторам, по узлам и др.) направлены именно на то, чтобы как можно больше следов было обнаружено и при этом не повреждено и не утрачено.

Справедливости ради, надо отметить, что не любой осмотр включает активные поисковые действия. Возможны ситуации, когда поисковая составляющая минимальна, а центр тяжести переносится на органолептическое исследование. Это может иметь место при осмотре несложных объектов, в том числе предметов, которые уже в силу своего существования способны устанавливать обстоятельства преступления, подлежащие доказыванию (например, предметы преступления). Фактически, соотношение поиска объектов и установление их свойств и признаков зависит от ситуационных факторов.

Кроме того, следует иметь в виду, что поиск следов преступления и иных объектов, а также органолептическое исследование их свойств и признаков не исчерпывают сущности следственного осмотра. В определениях, сформулированных большинством авторов, прямо или косвенно упоминаются другие действия, осуществляемые в процессе осмотра. Так, по определению О. Я. Баева, следственный осмотр заключается «в непосредственном восприятии и изучении следователем любых объектов в целях исследования обстоятельств деяния, обнаружения, *фиксации и изъятия предметов*, (курсив наш) документов, веществ и следов, которые имеют, или могут иметь

значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела»⁴. С подобным подходом трудно не согласиться. В то же время, представляется, что в предлагаемых определениях наблюдается некоторое смешение действий, составляющих сущность следственного осмотра и его целей. По нашему мнению, цели следственного осмотра исчерпывающим образом определены уголовно-процессуальным законодательством.

В соответствии со ст. 176 УПК РФ целями следственного осмотра являются: а) обнаружение следов преступления; б) выяснение обстановки происшествия; в) выяснение других обстоятельств, имеющих значение для дела. Фиксация же и изъятие объектов осмотра – это неотъемлемые части следственного действия. Таким образом, можно сделать вывод, что следственный осмотр представляет собой следственное действие, заключающееся в поиске, органолептическом исследовании, фиксации и изъятии объектов в целях обнаружения следов преступления, выяснения обстановки происшествия, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Такой подход к пониманию сущности и задач следственного осмотра поможет более точно отграничить его от иных, наиболее сходных следственных действий. Таковым нам представляется обыск.

ОТГРАНИЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА И ОБЫСКА

Отграничение следственного осмотра от обыска является наиболее актуальной проблемой, поскольку в обоих следственных действиях особенно явно выражена поисковая составляющая, а также осуществляется изъятие обнаруженных объектов, что часто приводит к подмене одного следственного действия другим. Следует согласиться с тем, что сущность обыска состоит «в принудительном обсле-

довании помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, отдельных людей и иных объектов в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления, иных предметов, документов и ценностей, имеющих значение для дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц и трупов» [1, с. 199] Думается, что для отграничения следственного осмотра от обыска необходимо использовать несколько критериев, поскольку каждый из них в отдельности не может считаться абсолютным.

В первую очередь обращает на себя внимание то обстоятельство, что обыск представляет собой принудительное обследование. При формулировании понятия осмотра никто из авторов не указывает на такой признак. Однако это не значит, что следственный осмотр не проводится принудительно. Например, если местом осмотра является помещение или участок, находящиеся в чьей-то собственности или владении, то собственник или иной владелец вполне может препятствовать производству следственного действия. В этом случае осмотр, как и обыск, может осуществляться принудительно. А если осмотру подлежит жилое помещение, не выступающее местом происшествия, то и процессуальный порядок получения разрешения на производство будет аналогичен порядку обыска. Другое дело, что признак принудительности не является обязательным для следственного осмотра, в отличие от обыска. Если объект никому не принадлежит или находится в свободном доступе (например, участок пустыря или леса, заброшенное строение и т. п.), производство его обыска невозможно (из-за отсутствия критерия принудительности). Зато его можно осмотреть, даже если целью служит отыскание скрываемых доказательств.

На наш взгляд, еще одним критерием отличия, хотя и тоже не абсолютным,

⁴ Баев О. Я. Указ. соч. С. 103.

является характер и степень осведомленности субъекта расследования об искомых объектах. Так, в отличие от следственного осмотра, обыск предполагает относительно точное знание о них. В процессе подготовки к обыску следователю рекомендуется собрать информацию об индивидуализирующих признаках искомых объектов, особенно если таковые не являются предметами, исключенными из свободного оборота, трупами и т. п. Приступая к осмотру, следователь может иметь весьма приблизительное представление о том, какие следы и предметы, имеющие значение для дела, он сможет обнаружить.

ПРОБЛЕМЫ ФИКСАЦИИ РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Как уже было указано, следственный осмотр заключается не только в поиске и органолептическом исследовании объектов, имеющих значение для дела.

Не менее важным делом в любом осмотре является фиксация, а при необходимости – изъятие соответствующих объектов, в первую очередь составление протокола данного следственного действия. Протокол служит главным средством фиксации обстановки и найденных в ходе проведенного осмотра следов. Остальные средства фиксации – только вспомогательные, дополняющие протокол, однако от этого их значимость не снижается. Большинство дополнительных средств фиксации гораздо более информативны, передают значительно больше частных особенностей фиксируемого объекта, создают зрительное наглядное представление об объекте и его свойствах, чем существенно повышают качество восприятия обстановки места происшествия и обнаруженных следов, которые могут относиться к преступлению.

Наиболее широко распространенным средством дополнительной фиксации яв-

ляется фотографирование. За почти двухвековую историю фотография прошла огромный путь от элитарных методов, доступных только избранным, высококвалифицированным специалистам, до фотоаппаратов, встроенных в смартфон любого пользователя. На сегодняшний день большинство детей свободно фотографируют смартфоном и получают хорошие фотоснимки.

Этот прогресс давно пришел и в правоохранительную деятельность. С первых дней своего существования фотография активно применялась криминалистами, как при осмотрах, так и в экспертной деятельности. Достаточно вспомнить широко известные снимки, которые производил Альфонс Бертильон в конце XIX в. на местах происшествий, в проведении осмотров которых он участвовал. Также известны и работы Евгения Федоровича Буринского, который стал основоположником судебно-фотографической экспертизы.

В настоящее время фотографирование применяется практически при всех расследованиях. В учебниках криминалистики раздел криминалистической фотографии изучается практически всеми юристами, независимо от профиля подготовки и формы обучения. Изучается как запечатлевающая, так и исследовательская фотография. Осваиваются различные виды и способы съемки, процесс изготовления и оформления фототаблиц (приложений к протоколу осмотра места происшествия). На занятиях обсуждаются вопросы обеспечения полноты, достоверности и объективности полученной с помощью фотографии информации, которая может стать доказательством по делу.

Практически все учебники криминалистики изобилуют информацией, как применять фотографию в той или иной ситуации, какие методы избрать при фиксации того или иного объекта. И это, конечно, правильно. Нарботки, предложенные

практиками и разработанные учеными, весьма полезны и их требуется соблюдать.

Однако современный научно-технический прогресс каждый год предлагает что-то новое, совершенное, что может быть применено в следственной практике. И учебники криминалистики, учебный процесс по подготовке юристов, практическая деятельность должны соответствовать этому уровню и состоянию. Одним из таких вопросов является переход с аналоговой (бромсеребряной) на цифровую фотографию.

Ученые данную проблему начали обсуждать еще в начале нулевых годов XXI в. Первоначально говорилось о том, что для профессиональной фотосъемки в судопроизводстве цифровых фотоаппаратов того времени явно недостаточно и необходимо для этого использовать пленочные фотоаппараты. К середине нулевых годов, когда технические характеристики современных фотоаппаратов улучшились, стали допускать применение наиболее высококачественных экземпляров цифровой фототехники к применению в запечатлевающей фотографии при производстве отдельных следственных действий. Одновременно с этим стали разрабатывать методы обеспечения достоверности и неизменности фотоизображения, предлагая прилагать к протоколу следственного действия карты памяти из фотоаппарата или скопированные непосредственно на месте фотосъемки файлы, записанные на финализированных одноразовых компакт-дисках CD-R.

Но фототехника не стоит на месте. По результатам проведенного авторами опроса практических работников (следователей), большинство из них при производстве осмотра места происшествия не использует имеющиеся в унифицированных чемоданах следователя фотоаппараты, так как они очень быстро устаревают и не соответствуют по качеству представляемых снимков современным

требованиям. Большинство следователей предпочитает использовать собственные фотоаппараты (тогда это, как правило, профессиональные зеркальные цифровые камеры) или, что гораздо более распространено, используют личные смартфоны.

Если с цифровыми профессиональными фотокамерами особых проблем не возникает и сохранение полученных файлов, обеспечение достоверности и неизменности фотоизображения обеспечивается теми же приемами, которые разработаны для всей цифровой фототехники, описаны в учебниках и пособиях, то со смартфонами имеются весьма серьезные проблемы.

Во-первых, существует весьма значительное различие в параметрах таких встроенных камер (разрешение фотоматрицы колеблется от 3–4 мегапикселей до 100 мегапикселей). Во-вторых, степень сжатия изображения находится в весьма широком диапазоне, что существенно снижает и без того неидеальное изображение. В-третьих, объектив таких камер, по сравнению с профессиональными объективами, имеет существенные искажения, особенно по краям кадра, в также сниженную фотосилу, что существенно затрудняет съемку при незначительной освещенности. Поэтому представляется необходимым рекомендовать использовать смартфоны с фотокамерами из высшей ценовой группы как наиболее совершенные и качественные.

В то же время необходимо заметить, что качество фотокамер в смартфонах улучшается и скоро качество съемки смартфона не будет уступать традиционным фотокамерам. Кроме того, камеры в смартфоне обладают часто некоторыми дополнительными преимуществами, такими, как возможность производить панорамную съемку, макросъемку, микросъемку, что существенно повышает интерес к ним.

Вероятно, следует согласиться с возможностью применения смартфонов

при фотосъемке следственных действий при условии, что все требования к применению приемов и методов фотосъемки, разработанные в криминалистике, приемы обеспечения достоверности и неизменности информации будут соблюдаться.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следственный осмотр является собирательным понятием для ряда следственных действий, различающихся в зависимости от объекта, на который направлена деятельность субъекта расследования, и объединенных единством познавательного метода и задачами, решаемыми в процессе расследования.

Сущность следственного осмотра заключается в поиске, органолептическом исследовании, фиксации и изъятии объ-

ектов в целях обнаружения следов преступления, выяснения обстановки происшествия, других обстоятельств, имеющих значение для дела.

Следственный осмотр необходимо отличать от других следственных действий поискового характера, в первую очередь от обыска. Такие отличия выражаются: в характере принудительности действий субъекта расследования; степени его информированности об искомых объектах; особенностях фиксации результатов.

В настоящее время необходима разработка точного алгоритма использования современных широкодоступных средств цифровой фотографии для фиксации результатов следственного осмотра, в том числе личных смартфонов субъектов расследования.

Список литературы

1. Россинский С. Б. Следственные действия : моногр. М. : Норма, 2018. 240 с.
2. Шатова А. А. Проблемы производства следственного осмотра // Трансформация науки и образования в условиях цифрового общества : сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. (12 мая 2022 г.). Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. С. 69–72.
3. Колмаков В. П. Следственный осмотр. М. : Юрид. лит., 1969. 196 с.
4. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитинформ, 2004. 184 с.

References

1. Rossinskii S. B. *Investigative Actions*. Moscow: Norma Publ.; 2018. 240 p. (In Russ.).
2. Shatova A. A. Problems of Execution of Investigative Survey. In: *Transformation of Science and Education in the Conditions of Digital Society*. Belgorod: Agency of Perspective Scientific Research Publ.; 2022. P. 69–72. (In Russ.).
3. Kolmakov V. P. *Investigative Survey*. Moscow: Yuridicheskaya literatura Publ.; 1969. 196 p. (In Russ.).
4. Sheifer S. A. *Investigative Actions. Bases, Procedural Order and Evidentiary Value*. Moscow: Yurлитinform Publ.; 2004. 184 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Владиславовна Чельшева, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Александровский парк, 5, Санкт-Петербург, 197046, Российская Федерация), профессор кафедры криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ

ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Chelysheva, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North Western Branch of the Russian State University of Justice (5 Aleksandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation), Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (96 Moika

(Набережная реки Мойки, 96, Санкт-Петербург, 190000, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-7933>; e-mail: chelysheva2007@yandex.ru;

Станислав Алимович Ялышев, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (Александровский парк, 5, Санкт-Петербург, 197046, Российская Федерация), профессор кафедры криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета РФ (Набережная реки Мойки, 96, Санкт-Петербург, 190000, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9384-2375>; e-mail: yalishev@bk.ru

River Embankment, St. Petersburg, 190000, Russian Federation), Doctor of Law (habilitated degree), Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-7933>; e-mail: chelysheva2007@yandex.ru;

Stanislav A. Yalyshev, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North Western Branch of the Russian State University of Justice (5 Aleksandrovsky Park, St. Petersburg, 197046, Russian Federation), Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation (96 Moika River Embankment, St. Petersburg, 190000, Russian Federation), Doctor of Law (habilitated degree), Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9384-2375>; e-mail: yalishev@bk.ru

Поступила | Received
19.06.2023

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
11.09.2023

Принята к публикации | Accepted
11.09.2023